

ПАМЯТНИКИ
АРХЕОЛОГИИ
В ИССЛЕДОВАНИЯХ
И ФОТОГРАФИЯХ

Архив ИИМН
Фонд № _____
Арх. № _____ лист

**RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE FOR THE HISTORY OF MATERIAL CULTURE**

Monuments of archaeology in studies and photographs

(in the memory of Galina Vatslavna Dluzhnevskaya)

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Памятники археологии в исследованиях и фотографиях

(памяти Галины Вацлавны Длужневской)

УДК 902/904
ББК 63.4

Утверждено к печати Ученым советом
ИИМК РАН

Approved for printing by the Scientific Council
of the Institute for the History of Material Culture RAS

Редколлегия:

М. В. Медведева, Н. Ю. Смирнов (отв. редактор),
Н. А. Лазаревская (отв. секретарь),
Д. Г. Савинов, В. Н. Седых, М. Т. Кашуба

Editorial Board:

M. V. Medvedeva, N. Yu. Smirnov (Managing Editor),
N. A. Lazarevskaya (Managing Secretary), D. G. Savinov,
V. N. Sedykh, M. T. Kashuba

Рецензенты:

д.и.н. Ю. А. Виноградов, д.и.н. В. А. Лапшин

Reviewers:

Dr. of History Yu. A. Vinogradov, Dr. of History V. A. Lapshin

Памятники археологии в исследованиях и фотографиях (памяти Галины Вацлавны Длужневской). Сборник научных статей. – Санкт-Петербург: ИИМК РАН, 2018. – 328 с. : ил.

Monuments of archaeology in studies and photographs (in the memory of Galina Vatslavna Dluzhnevskaya). Collection of scientific papers. – Saint Petersburg: IHMC RAS, 2018. – 328 pages : il.

ISBN 978-5-907053-08-3

Сборник посвящен памяти известного российского археолога, доктора исторических наук, зав. Научным архивом ИИМК РАН Галины Вацлавны Длужневской (1946–2014). Памяти Г. В. Длужневской было посвящено специальное открытое заседание Ученого Совета ИИМК РАН (23 марта 2016 г.), собравшее полный зал участников, друзей и коллег Галины Вацлавны. Дальнейшим развитием этой благородной акции должно стать издание настоящего сборника, освещающего основные стороны многогранной научной и организационной деятельности Г. В. Длужневской. В творческой судьбе Галины Вацлавны отчетливо выделяются два периода. Первый – многолетние полевые исследования в Туве (ныне Республика Тыва), специальное изучение археологических памятников енисейских кыргызов в этнокультурной истории Центральной Азии и Сибири. Второй – активная творческая деятельность по руководству Научным архивом ИИМК РАН, изучение и популяризация фотографии как важнейшего вида археологических источников. Тот и другой периоды достаточно полно представлены в материалах настоящего Сборника, композиционно состоящего из трех частей. Часть I (меморативная) – воспоминания друзей и коллег о жизни и деятельности Галины Вацлавны, часть II посвящена проблемам археологии Центральной Азии и Сибири, в части III рассмотрены вопросы историографии и изучения фотографии как археологического источника. Публикация сборника – дань памяти Галине Вацлавне Длужневской, отдавшей 50 лет своей жизни и активной творческой деятельности Институту (ЛЮИА АН СССР – ИИМК РАН).

The collection is dedicated to the memory of the prominent Russian archaeologist, Director of the Scientific Archives of IIMK RAS, Dr. of History Galina Vatslavna Dluzhnevskaya (1946–2014). To the memory of G. V. Dluzhnevskaya, a special broadened session of the Scientific Council of IIMK RAS was dedicated (March 23, 2016) which assembled the full audience of the participants – friends and colleagues of Galina Vatslavna Dluzhnevskaya. This noble action was further continued in the publication of the present collection covering the main aspects of the many-sided scientific and organizational activities of G. V. Dluzhnevskaya. Two periods are clearly definable in the creative biography of Dluzhnevskaya. The first comprises field investigations of many years in Tuva (now the Republic of Tyva) devoted to special studies of archaeological sites of the Yenisey Kyrgyzes as part of the ethnocultural history of Central Asia and Siberia. The second period is concerned with the extensive creative activities at the Scientific Archives of IIMK RAS, studying and popularization of photography as a very important group of archaeological sources. The two periods both are fairly well represented among the materials of the present collection consisting compositionally of three parts. Part I (memorial) includes reminiscences of friends and colleagues about the life and scientific studies of G. V. Dluzhnevskaya. Part II is dedicated to problems of archaeology of Central Asia and Siberia. Part III discusses questions of historiography and consideration of photography as an archaeological source. This publication is a tribute to the memory of Galina Vatslavna Dluzhnevskaya, who had devoted 50 years of her life and active creative activities to the Institute (Leningrad Branch of the Institute of Archaeology AS USSR – Institute for the History of Material Culture RAS).

© Институт истории материальной культуры РАН, 2018
Institute for the History of Material Culture RAS, 2018

© Авторы статей (фамилии выделены в содержании), 2018
Authors of the papers (names are marked in the contents), 2018

ISBN 978-5-907053-08-3

Содержание

Список опубликованных научных работ Галины Вацлавны Длужневской (Л. М. Всевиов, М. В. Медведева)	9
Биография Г. В. Длужневской в фотографиях	20
С. И. Сергеев. Живописные работы тувинского цикла	24
ЧАСТЬ I. Друзья и коллеги о Галине Вацлавне Длужневской	30
<i>Е. В. Бобровская, Т. А. Ершова, Н. А. Лазаревская, М. В. Медведева.</i> Галина Вацлавна Длужневская (1946–2014). Научно-исследовательская деятельность и документальное наследие	30
<i>С. Н. Астахов.</i> Сквозь тернии к звездам	35
<i>Б. Б. Овчинникова.</i> С уважением, любовью и благодарностью... ..	38
<i>Вл. А. Семенов.</i> Галина Вацлавна Длужневская в Саянском каньоне Енисея	41
<i>С. А. Васильев.</i> Несколько слов о Гале Длужневской	45
<i>А. В. Субботин.</i> Мои воспоминания о Г. В. Длужневской	47
<i>Л. А. Чиндина.</i> Благодарю, что по судьбе прошла... ..	51
<i>А. О. Машезерская.</i> Архив возможных отношений	56
<i>А. В. Максимова.</i> Совместные проекты Фотоотдела Научного архива Института истории материальной культуры Российской академии наук и Государственного музейно-выставочного центра РОСФОТО	58
<i>Д. Д. Васильев, Г. В. Длужневская (†).</i> Крымский альбом, изданный в Турции	63
ЧАСТЬ II. Археология Центральной Азии и Южной Сибири	69
<i>Д. Г. Савинов.</i> Окуневские изваяния Усть-Есинская Кыс-Таш и Ар-Хая (опыт источниковедческого анализа)	69
<i>К. В. Чугунов.</i> Центральная Азия накануне эпохи ранних кочевников	79
<i>М. Е. Килуновская.</i> Новые материалы по монгун-тайгинской культуре Тувы	86
<i>А. А. Ковалев.</i> Захоронения оленных камней в подкурганых могилах Синьцзяна — новый аргумент в пользу синьцзянского происхождения европейских изваяний предскифского периода	96
<i>М. А. Дэвлет, Е. Г. Дэвлет (†).</i> Петроглифы левобережья р. Чинге. Гора Устю-Мозага	104
<i>М. Н. Пшеницына.</i> Золотые украшения из кургана 2 в могильнике Новомихайловка I на юге Хакасии	113
<i>С. В. Хаврин.</i> О составе сплава золотых украшений из кургана 2 могильника Новомихайловка I (Хакасия)	117
<i>В. А. Кисель.</i> Женский ритуальный костюм в древней кочевой культуре Тувы	120
<i>С. В. Красниенко.</i> География археологических памятников Назаровской котловины	128
<i>С. В. Панкова.</i> Косы из погребения 4 Оглахтинского могильника	132
<i>Т. Р. Садыков.</i> Новые данные о городище кокэльской культуры Катлыг 5 в Туве	140
<i>П. М. Леус.</i> Монета «чан пин у шу» 553 года из могильника Терезин в Туве	145

<i>Б. Б. Овчинникова.</i> Могильник Аймырлыг 2 — наследие енисейских кыргызов Центральной Тувы	149
<i>Г. Г. Король.</i> Декор ременной гарнитуры енисейских кыргызов Тувы и исследования Г. В. Длужневской	156
<i>В. А. Завьялов.</i> От Саянского каньона до истоков Енисея (к вопросу о строительстве и локализации уйгурских крепостей)	163
<i>В. И. Распопова.</i> Войлок и мех в живописи Пенджикента	168
<i>А. И. Торгоев, Д. В. Лужанский.</i> Средневековый могильник Сары-Жолга на оз. Иссык-Куль	178
ЧАСТЬ III. История науки в документах и фотографиях	185
<i>И. Л. Тихонов.</i> О роли фотографии в изучении истории археологии	185
<i>Е. В. Бархатова.</i> Приглашение в Сибирь: ранний фотопроjekt книгопродавца Карла Рикерра	194
<i>М. Д. Бухарин, И. В. Тункина.</i> «...Мне пришлось видеть много людей разных вер и наций...»: Письмо В. М. Успенского Д. А. Клеменцу	200
<i>Л. Ю. Китова, Л. Ю. Боброва.</i> Археологическая деятельность С. К. Кузнецова в Сибири	205
<i>Е. Ю. Захарова.</i> Археологические занятия барона Дмитрия Оттоновича Шеппинга на Воронежской земле	212
<i>В. А. Алёшкин.</i> Парижские университеты А. А. Миллера и его контакты во Франции с Ф. К. Волковым (1901–1905)	219
<i>Н. Ю. Смирнов, П. Г. Гайдуков.</i> Переписка из двух столиц: 1917 год в письмах А. В. Орешникова к В. В. Латышеву	227
<i>А. Е. Мусин.</i> Императорская археологическая комиссия и Польша: материалы по истории церкви Благовещения в Супрасле в архиве Института истории материальной культуры РАН в Санкт-Петербурге	240
<i>Н. Д. Моисеева.</i> Поездка Петра Петровича Покрышкина в Сербию. Фотографии и открытые письма	264
<i>В. Н. Седых.</i> Из истории археологического изучения Ярославских могильников в дореволюционный период (по материалам НА ИИМК РАН)	270
<i>С. В. Белецкий.</i> Неизвестные фотографии Пскова 1946 года	280
<i>Н. И. Платонова.</i> Исследования в области археологической технологии в РАИМК/ГАИМК (1920–1930-е годы)	285
<i>О. М. Мельникова.</i> Северо-Восточный археологический и этнографический институт в Казани: на переломе исторических эпох (1917–1921 гг.)	294
<i>В. С. Соболев.</i> «Приходно-расходная тетрадь» И. Г. Бакмейстера как источник по истории Кунсткамеры. 1776–1783 гг.	300
<i>В. А. Прищепова.</i> Белуджи, джемшиды, хазарейцы Туркмении в фотоколлекциях 1920-х гг.	303
<i>А. Н. Бессуднов.</i> Страницы истории верхнедонской археологии (по материалам полевых дневников В. П. Левенка)	313
Н. Ю. Смирнов. От степных кочевий — к обретенным храмам... Послесловие редактора	318
Список сокращений	322

Contents

List of published scientific works of Galina Vatslavna Dluzhnevskaya (<i>L. M. Vsevirov, M. V. Medvedeva</i>)	9
Biography by Galina V. Dluzhnevskaya in photos	20
S. I. Sergeev. Paintings of the Tuva cycle	24
PART I. Friends and colleagues about Galina Vatslavna Dluzhnevskaya	30
<i>E. V. Bobrovskaya, T. A. Ershova, N. A. Lazarevskaya, M. V. Medvedeva. Galina Vatslavna Dluzhnevskaya (1946–2014). Scientific research activities and the documentary heritage</i>	30
<i>S. N. Astakhov. Per aspera ad astra</i>	35
<i>B. B. Ovchinnikova. With esteem, love and gratitude...</i>	38
<i>Vl. A. Semenov. Galina Vatslavna Dluzhnevskaya in the Sayan Canyon of the Yenisey</i>	41
<i>S. A. Vasil'yev. A few words about Galina Dluzhnevskaya</i>	45
<i>A. V. Subbotin. My recollections about G. V. Dluzhnevskaya</i>	47
<i>L. A. Chindina. I am thankful for having passed via my fate...</i>	51
<i>A. O. Mashezerskaya. Archives of possible relations</i>	56
<i>A. V. Maksimova. Joint projects of the Photographic Department of the Scientific Archives of the Institute for the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences and the State Museum Exposition Centre ROSFOTO</i>	58
<i>D. D. Vasil'yev, G. V. Dluzhnevskaya (†). The Crimean album published in Turkey</i>	63
PART II. Archeology of Central Asia and South Siberia	69
<i>D. G. Savinov. Ust-Yesinskaya Kys-Tash and Ar-Khaya Okunevo sculptures (an essay on source study analysis)</i>	69
<i>K. V. Chugunov. Central Asia on the eve of the Early Nomad Period</i>	79
<i>M. E. Kilunovskaya. New evidence on the Mongun-Tayga culture of Tuva</i>	86
<i>A. A. Kovalev. Burials of deer stones in sub-kurgan graves in Xinjiang as a new argument in favour of the Xinjiang origin of European sculptures of the pre-Scythian period</i>	96
<i>M. A. Devlet, E. G. Devlet (†). Petroglyphs from the left bank of the Chinge River. Mt. Ustyuu-Mozaga</i>	104
<i>M. N. Pshenitsyna. Gold ornaments from the barrow 2 in the cemetery of Novomikhaylovka I in southern Khakassia</i>	113
<i>S. V. Khavrin. Composition of the alloy of gold ornaments from kurgan 2 at the cemetery of Novomikhaylovka I (Khakassia)</i>	117
<i>V. A. Kisel'. Female ritual costume in the ancient nomadic culture of Tuva</i>	120
<i>S. V. Krasnienko. Geography of archaeological sites in the Nazarov Depression</i>	128
<i>S. V. Pankova. Plaits from burial 4 at the Oglakhty cemetery</i>	132
<i>T. R. Sadykov. New evidence on the fortified site of Katylyg 5 of the Kokel culture in Tuva</i>	140
<i>P. M. Leus. 'Chang Ping Wu Zhu' coin of 553 AD from the cemetery of Terezin in Tuva</i>	145

<i>B. B. Ovchinnikova.</i> Cemetery of Aymyrlyg 2 — heritage of Yenisei Kyrgyzs of Central Tuva	149
<i>G. G. Korol.</i> The décor of strap mounts of the Yenisei Kyrgyzs of Tuva and studies of Galina V. Dluzhnevskaya	156
<i>V. A. Zav'yalov.</i> From the Sayan Canyon to the sources of the Yenisey (the problem of building and localization of Uigur fortresses)	163
<i>V. I. Raspopova.</i> Felt and fur in the paintings of Panjakent	168
<i>A. I. Torgoev, D. V. Luzhanskiy.</i> Mediaeval cemetery of Sary-Zholga on Lake Issyk-Kul	178
PART III. The history of science in documents and photographs	185
<i>I. L. Tikhonov.</i> Role of photography in studies of the history of archaeology	185
<i>E. V. Barkhatova.</i> Invitation to Siberia: an earlier photoproject of the bookseller Carl Ricker	194
<i>M. D. Bukharin, I. V. Tunkina.</i> "...I happened to meet many persons of different faiths and nations...". A letter of V. M. Uspenskiy to D. A. Clementz	200
<i>L. Yu. Kitova, L. Yu. Bobrova.</i> Archaeological activities of S. K. Kuznetsov in Siberia	205
<i>E. Yu. Zakharova.</i> Archaeological ardours of Baron Dmitriy Ottonovich Shepping in the Voronezhland	212
<i>V. A. Alyokshin.</i> Parisian universities of A. A. Miller and his contacts with F. K. Volkov in France (1901–1905)	219
<i>N. Yu. Smirnov, P. G. Gaydukov.</i> Correspondence from two capitals: 1917 in letters of A. V. Oreshnikov to V. V. Latyshev	227
<i>A. E. Musin.</i> The Imperial archaeological commission in Russia and Poland: information on the history on the Church of the Annunciation of the Mother of God, Supraśl, in the archives of the Institute of the History for Material Culture, Russian Academy of Sciences, in Saint-Petersburg	240
<i>N. D. Moiseeva.</i> Petr Petrovich Pokryshkin's trip to Serbia. Photographs and postcards	264
<i>V. N. Sedykh.</i> A point of the history of archaeological studies of Yaroslavl burial grounds in the pre-revolutionary period (after materials of the Scientific Archives of IIMK RAS)	270
<i>S. V. Beletskiy.</i> Unknown photographs of Pskov of 1946	280
<i>N. I. Platonova.</i> Studies in the sphere of archaeological technology in RAIMK/GAIMK (1920–1930s)	285
<i>O. M. Mel'nikova.</i> North-Eastern Archaeological and Ethnographical Institute in Kazan: at the turning point of historical epochs (1917–1921)	294
<i>V. S. Sobolev.</i> 'Receipt/housekeeping notebook' of I. G. Bacmeister as a source on the history of the Kunstammer. 1776–1783	300
<i>V. A. Prishchepova.</i> Baluchis, Jemshids, Khazareis of Turkmenia in photographic collections of the 1920s	303
<i>A. N. Bessudnov.</i> Pages of the history of the Upper Don archaeology (Materials from the field journal of V. P. Levenok)	313
N. Yu. Smirnov. From steppe nomads' camps to temples gained... Afterword of the editor	318
List of Abbreviations	322

А. Н. Бессуднов¹

Страницы истории верхнедонской археологии (по материалам полевых дневников В. П. Левенка)

Ключевые слова: археология, Верхний Дон, городище, Долговская стоянка, В. П. Левенко, неолит, Отрожка.

Keywords: archaeology, Upper Don, fortified settlement-site, Dolgovskaya site, V. P. Levenok, Neolithic, Otrozhka.

doi.org/10.31600/978-5-907053-08-3-2018-313-317

На современном этапе развития отечественной археологии внимание к историографической проблематике неуклонно возрастает. Именно в последние десятилетия увидели свет научные труды, в которых на высоком методическом и методологическом уровне анализируется развитие отечественной археологии как в дореволюционное, так и в советское время, дается оценка особенностям ее развития применительно к крупным культурно-историческим регионам страны, в рамках изучения отдельных археологических эпох и конкретных исследовательских тем.

Заметно вырос интерес к изучению истории археологии в регионах. Бассейн Дона в этом отношении не является исключением (А. Д. Пряхин, Е. Ю. Захарова, В. И. Чесноков, А. Н. Акиншин, И. Е. Сафонов и др.). Географическое положение этой крупной реки Восточной Европы играло очень важную роль на многих этапах развития человечества, поэтому степень изученности древностей ее бассейна в значительной мере предопределяет понимание динамики исторических процессов, происходивших на обширных пространствах евразийской степи и лесостепи. В предлагаемой публикации мы будем рассматривать только Верхний Дон, включающий в себя участок от истоков до впадения в него р. Воронеж (Долина Дона..., 1982. С. 3; Сапрычев и др., 2015. С. 8).

Историографический подход позволяет выявить специфику формирования археологического знания о регионе на определенном этапе, в немалой степени обусловленную и профессиональными качествами исследователей. При этом важно следовать в русле последних тенденций — заметно растущего интереса к изучению наследия отечественных археологов.

Для Верхнего Дона в конце 50-х – 60-е гг. XX в. личностью, надолго определившей вектор его археологи-

ческой привлекательности, был Всеволод Протасевич Левенко — известный отечественный ученый-археолог, один из представителей ленинградской научной школы. Его наследие заслуживает более детального изучения, чем это было сделано до сих пор, поскольку вклад В. П. Левенка в изучение региона отличается своей масштабностью, территориальным размахом, хронологической широтой и высокой эффективностью.

Столь впечатляющие успехи ученого были предопределены не только его неутомимой деятельностью при организации полевых археологических исследований, но и явились результатом активного круглогодичного сотрудничества с местными краеведческими учреждениями, обществами, отдельными историками-краеведами, преподавателями, студентами вузов и учащимися школ.

О растущем интересе к личности В. П. Левенка свидетельствуют опубликованные в последние годы работы (Бессуднов, 2012а. С. 35–37; 2012б. С. 124–126; Бессуднов, Захарова, 2012. С. 31–34; Захарова, 2012. С. 121–124; Судьба..., 2013. С. 158–209; Чубур и др., 2006). В 2006 г. на базе ЛГПУ была проведена Международная научная конференция «Археологическое изучение Центральной России», посвященная 100-летию со дня рождения В. П. Левенка. В ходе ее работы более чем в 20 докладах в той или иной степени была дана оценка вклада исследователя в решение научных и организационных проблем региональной археологии (Археологическое..., 2006).

Трудность сбора информации о Всеволоде Протасевиче Левенке обусловлена разбросанностью архивных материалов. Часть из них находится в НА ИИМК РАН, другая — на его родине, — в Трубчевске, третья и четвертая — в фондах Государственных архивов Воронежской, Брянской областей, пятая — в ИИ АН Белоруссии, шестая — в фондах ЛОКМ, седьмая — в делах НКВД. О причинах вмешательства последней организации в судьбу Всеволода Протасевича мы почти ничего не знаем. Известно только, что почти пять лет он нахо-

¹ 398020, Россия, Липецк, ул. Ленина, 42. Липецкий государственный педагогический университет имени П. П. Семенова-Тян-Шанского. Институт истории, права и общественных наук, кафедра отечественной и всеобщей истории. Адрес электронной почты: bessudnov_an@mail.ru.

дился в заключении в Кировской области, о чем впоследствии предпочитал не распространяться. В частности, в «Личном листке по учету кадров» от 11.07.1969 г. о тюремном сроке вообще не упоминается (ЛОКМ, МФЛ 59, оф. 7149/3). Однако в более раннем аналогичном документе от 23.01.1962 г. записано, что он с 12.01.1951 г. по 14.10.1955 г. «находился в местах заключения. Освобожден со снятием судимости» (НА ИИМК РАН, РО, ф. 35, оп. 5, д. 362, л. 1 об.). В черновом варианте автобиографии есть более пространная формулировка: «в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 17.09.1955 г. со снятием судимости и поражения в правах» (ЛОКМ, оф. 7149/2). Судя по всему, именно с этими событиями связана почти полная утрата его довоенного и основной части послевоенного архива. Исчезли рукописи монографий и статей, поэтому сведения о достижениях В. П. Левенка в изучении древностей до его тюремного заключения достаточно скромны. Лаконичная информация имеется только в трех архивных документах: автобиографии от 1956 г. (ЛОКМ, оф. 7149/2)², личном листке по учету кадров и списке научных работ, восстановленном Всеволодом Протасьевичем после освобождения из мест лишения свободы (ЛОКМ. Полевая книжка археолога, IX, 1955. С. 13).

В. П. Левенок родился 19 июня 1906 г. в г. Трубчевске Орловской губернии (ныне Брянской обл.) в семье учителя. В школе он посещал краеведческий кружок, где и проявил интерес к изучению древностей родного края, и уже в 15 лет участвовал в археологических раскопках, проводимых основателем и первым директором Трубчевского краеведческого музея Г. М. Поршняковым (НА ИИМК РАН, РО, ф. 35, оп. 5, д. 362, л. 3).

После окончания школы дальнейшая жизнь В. П. Левенка на целое десятилетие переплелась с Центральным Черноземьем: с августа 1925 г. по июнь 1929 г. он — студент Воронежского художественно-промышленного техникума Главпрофобра. Одновременно, как он пишет в одной из автобиографий, с 1926 по 1929 г. учится и в Воронежском музыкальном техникуме (НА ИИМК РАН, РО, ф. 35, оп. 5, д. 362, л. 3). В это же время параллельно «с ученьем с 1928 по 1930 гг. совмещал работу в качестве сотрудника Воронежского Музея Революции ЦЧО» (НА ИИМК РАН, РО, ф. 35, оп. 5, д. 362, л. 3). С мая 1930 г. по 1931 г. Всеволод Протасьевич — учитель рисования и черчения Анненской 9-летней школы-коммуны и Агропедтехникума

в Воронежской области (НА ИИМК РАН, РО, ф. 35, оп. 5, д. 362, л. 3).

Во время работы в пос. Анна он провел археологическое обследование участка р. Битюг — левого притока Дона. Это был один из первых его маршрутов в Подонье. Однако аналогичные обследования, судя по всему, проводились им и раньше. По этому поводу В. П. Левенок в конце своего первого археологического отчета по Подонью пишет, что «в 1958 году исполнилось тридцать лет с начала полевых археологических работ автора (1928 г.)» (НА ИИМК РАН, РО, ф. 35, оп. 1, 1958 г., д. 121, л. 36). Однако какой-либо официальной информации о них не сохранилось, и мы можем лишь предполагать, что исследования проводились по личной инициативе.

В 1931 г. В. П. Левенок был принят в Воронежский областной краеведческий музей на должность научного сотрудника, в качестве которого работал по 1934 г. включительно, вплоть до переезда в Трубчевск. В это время он «принимал участие в раскопках С. Н. Замятнина, Н. В. Валукинского, др.³» (НА ИИМК РАН, РО, ф. 35, оп. 5, д. 362, л. 3).

Сама судьба сближала В. П. Левенка с древностями Подонья. Прошло немногим более месяца после освобождения его из мест заключения, как поступило «приглашение А. Н. Рогачева выполнить ряд графических работ для его исследований в Костенках (22 ноября 1955 г.)» (ЛОКМ. Полевая книжка археолога, IX, 1955. С. 31). Всеволод Протасьевич, судя по всему, очень обрадовался этому предложению и взялся за выполнение порученного дела с воодушевлением, о чем свидетельствует и лаконичная запись уже от следующего дня, 23 ноября: «Выполняю графические работы для А. Н. Рогачева о стоянках в Костенках» (Там же).

Непосредственно к выявлению и изучению археологических объектов Подонья В. П. Левенок приступил через три года. Сюда он приехал 1 августа 1958 г. в качестве начальника Средне-Донского отряда палеолитической экспедиции ЛО ИИМК АН СССР для проведения разведочных работ по среднему течению Дона: от устья р. Воронеж до с. Архангельского с целью «заполнения известной лакуны, выражавшейся в том, что на этой территории между памятниками верхнего палеолита и стоянками эпохи бронзы в хронологическом отношении имелся огромный разрыв» (НА ИИМК РАН, РО, ф. 35, оп. 1, 1958 г., д. 121, л. 18).

² Следует отметить, что в архивных материалах имеется черновой вариант еще одной автобиографии В. П. Левенка от 22.05.1950 г., которая была составлена, предположительно, по требованию НКВД.

³ Кого имел в виду В. П. Левенок под «др[угими]», остается загадкой.

Почти сразу же после начала работы в ЛО ИИМК (затем — ЛОИА) АН СССР и непосредственно в регионе, Всеволод Протасьевич определил тщательно продуманный спектр задач по его исследованию на перспективу. В этой связи он писал: «Главной целью этих работ, ныне и на ряд лет вперед, является изучение памятников эпохи мезолита и неолита в Днепровско-Донском междуречье к северу от северных границ УССР. Однако, по необходимости увязки наших работ с нуждами местных музеев (культурное и хронологическое определение материалов и экспонатов, оказавшихся после войны беспаспортными, получение в разведках данных к археологической карте и др.) явилась необходимость (по просьбе музеев) в попутном изучении и фиксации памятников также и более позднего времени (эп. бронзы, железа, славян), что, естественно, до некоторой степени расплывало внимание и тормозило проведение основных работ» (Там же. Л. 36).

Документально подтвержденные данные о первых разведочных работах В. П. Левенка на территории Верхнего Дона мы находим в его полевом дневнике за 1958 г. Сбор информации о древностях региона он начинает с изучения и зарисовки экспонатов археологических фондов ВОКМ. В итоге он с сожалением констатирует: «Многих вещей, в добывании (раскопках и сборах в разведках, совместно с Н. В. Валукинским и др.) которых я участвовал, здесь уже нет. Меня интересуют, гл[авным] обр[азом] неолитические материалы и отчасти эпоха бронзы» (Там же. Л. 41). Кроме знакомства с фондами, им также осматриваются стоянки у ст. Отрожка под Воронежем, которые были выявлены в ходе исследований конца 20-х — 30-х гг. XX в. С. Н. Замятниным, Л. А. Динцесом, Н. В. Валукинским. Позднее В. П. Левенко также активно изучает архивы и фонды МАЭ, где хранятся выявленные на памятниках у ст. Отрожки материалы и отчеты к ним (ЛОКМ. Полевая книжка археолога, IX, 1955. Л. 88–89).

С 1959 г. В. П. Левенко начинает обследовать сугубо только территорию Верхнего Дона. Для этих целей в ЛОИА АН СССР в этот год создается Верхне-Донской отряд, который с 1960 г. преобразуется в Верхне-Донскую археологическую экспедицию. С 1960 по 1964 г. в ней функционировало до четырех отрядов, общее руководство которыми успешно осуществлял В. П. Левенко. Однако в 1965 г., в связи с обособлением в отдельную экспедицию Гагаринского палеолитического отряда (начальник — Л. М. Тарасов) и прекращением работы Стрешневского (Данковского), Верхне-Донская экспедиция вновь была реорганизована в отряд, про-

работавший на Верхнем Дону до 1968 г. включительно. Все годы работы этой академической экспедиции на территории Липецкой области самое активное участие в ее деятельности принимали местные краеведы, прежде всего сотрудники Липецкого областного и Данковского районного краеведческого музеев.

Показательным в этой связи является тот факт, что если поначалу сотрудничество шло на паритетных началах, то с 1965 г. липчане берут на себя практически полностью бремя организационных мероприятий, в то время как В. П. Левенко осуществляет научное руководство совместными работами. В целом 1965 г. можно считать переломным в истории экспедиции ЛОИА АН СССР, потому что с этого времени начинается сворачивание масштабов ее работ, инициированное тогдашним руководством этого учреждения.

Согласно записям В. П. Левенка, в марте 1965 г. велась активная переписка между ЛОИА и НЛМЗ «о выделении средств для раскопки памятников на р. Матыре» (ЛОКМ. Левенко В. П. Тетрадь учета работы. Книга II. ЛОИА АН СССР, 1960. Л. 138) — насколько она оказалась продуктивной тогда, в дневнике не отражено. Но уже спустя год В. П. Левенко получил от руководства НЛМЗ уведомление о необходимости «составить смету на раскопки памятников на р. Матыре». После этого В. П. Левенко поставил перед руководством ЛОИА вопрос «об организации Новолипецкой новостроечной экспедиции» и представил при этом «смету, карту и список раскопов» (ЛОКМ. Левенко В. П. Запись работы, ежедневно проводимой в стенах ЛОИА, заседаний сектора палеолита и других главнейших событий. Книга III, 1965. Л. 29). Спустя две недели М. К. Каргер (в тот момент заведующий ЛОИА) заявил: «ЛОИА не может организовать раскопки памятников на р. Матыре — нет археологов и счетных работников» (Там же. Л. 31). По его же указанию В. П. Левенко 1 апреля 1966 г. направил в адрес НЛМЗ отношение, в котором было указано, что «ЛОИА не может выделить археологов для организации экспедиции на р. Матыре, всю организацию этого мероприятия ЛОИА передает Липецкому музею» (Там же. Л. 32).

Последним годом работы В. П. Левенка на Верхнем Дону, как уже было сказано, стал 1968-й. В своем дневнике он прямо не указывает причины, побудившие его свернуть работы в этом регионе, но у меня есть некоторые основания считать, что это было связано с тем, что с этого года здесь развернула свои работы московская Верхнедонская экспедиция ИА АН СССР под руководством Б. Г. Тихонова, Р. Ф. Ворониной и Э. А. Юркевича. Указанная экспедиция не толь-

ко имела то же название, что и структура, некогда созданная В. П. Левенком, но и, как указано в отчете за 1968 г., продолжала работы на памятниках, им открытых и обследованных (НОА ИА РАН, ф. 1, р. 1, № 3712, л. 1).

За десять лет работы В. П. Левенка на Верхнем Дону было выявлено только на территории Липецкой области 372 археологических памятника, а целый ряд из них, благодаря раскопкам, проведенным под его руководством, получил широкую известность, в том числе городища у с. Перехваль, Конь-Колодезь, Гудово, Ново-Никольский могильник, Ярлуковская протока и другие. Результаты полевых работ нашли отражение в серии публикаций В. П. Левенка (*Левенок*, 1960. С. 171–176; 1966. С. 150–151; 1967. С. 116–120; 1968. С. 32–34).

Поскольку наиболее важное место в сфере его научных интересов в это время занимали древности эпохи неолита, самое пристальное внимание было уделено исследованию открытой им же Долговской стоянки. Многочисленные, хорошо стратифицированные материалы этого памятника были оперативно введены в научный оборот и стали эталонными для оценки неолита Восточной Европы (*Левенок*, 1963. С. 76–82; 1965. С. 223–251). Все верхнедонские неолитические древности составили основу диссертационного исследования В. П. Левенка, успешно защищенного в ИА АН СССР 22 мая 1970 г. (*Левенок*, 1969).

На фоне столь плодотворных результатов работ экспедиции под руководством В. П. Левенка на Верхнем Дону субъективным выглядит решение руководства ЛОИА свернуть в конце 1960-х гг. исследования в этом регионе. Попутно отметим, что и московские специалисты задержались здесь ненадолго. С середины 1970-х до конца 1980-х гг. каких-либо постоянно действующих экспедиций на территории Липецкой области не было вовсе.

Деятельность В. П. Левенка оставила заметный след в изучении Верхнего Дона. Хотя определяющей в научном творчестве ученого была проблематика неолита, следует подчеркнуть, что в действительности он являлся специалистом широкого профиля, благодаря чему и были достигнуты значительные успехи при изучении памятников других эпох. Всеволод Протасевич был не только первоклассным полевым исследователем, но и высокопрофессиональным музейным работником, прекрасным художником, неутомимым тружеником. Активная многогранная деятельность этого исследователя на Верхнем Дону дает объективные основания оценивать его как ключевую фигуру в археологии региона.

Литература

- Археологическое..., 2006 — Археологическое изучение Центральной России: Тез. Междунар. науч. конф., посвящая 100-летию со дня рожд. В. П. Левенка (13–16 ноября 2006 г.). Липецк, 2006.
- Долина Дона..., 1982 — Долина Дона: природа и ландшафты / ред. Ф. Н. Мильков. Воронеж, 1982.
- Бессуднов, Захарова, 2012 — Бессуднов А. А., Захарова Е. Ю. ЛОИИМК–ЛОИА АН СССР и археологическое изучение Верхнего Подонья (по результатам исследований В. П. Левенка) // *Історія археології: дослідники та наукові центри: Археологія і давня історія України*. Київ, 2012. Вип. 9.
- Бессуднов, 2012а — Бессуднов А. Н. Об эффективности сотрудничества археологов и липецких краеведов (из архивного наследия В. П. Левенка) // Там же.
- Бессуднов, 2012б — Бессуднов А. Н. Становление ученого и археологии Верхнего Дона (Материалы к биографии В. П. Левенка) // *Российское государство: истоки, современность, перспективы*. Мат-лы Межрегион. истор.-патриот. научн. конф. Липецк, 2012. Ч. II.
- Захарова, 2012 — Захарова Е. Ю. Археологическое изучение Верхнего Подонья: наследие В. П. Левенка // Там же.
- Левенок, 1960 — Левенок В. П. Волотовские курганы и их место в хронологии эпохи бронзы в Подонье // *ИВГПИ*. Воронеж, 1960. Т. XXXI.
- Левенок, 1963 — Левенок В. П. Ранненеолитическая стоянка у с. Долгое на Верхнем Дону // *КСИА*. 1962. Вып. 92.
- Левенок, 1965 — Левенок В. П. Долговская стоянка и ее значение для периодизации неолита на Верхнем Дону // *Палеолит и неолит СССР*. М.; Л., 1965. Т. V (МИА СССР; № 131).
- Левенок, 1966 — Левенок В. П. Работы в бассейне Верхнего Дона // *АО* 1965 г. М., 1966.
- Левенок, 1967 — Левенок В. П. Неолитические поселения на р. Матьре под Липецком // *КСИА*. 1967. Вып. 111.
- Левенок, 1968 — Левенок В. П. Исследования в зоне Липецкого моря // *АО* 1967 г. М., 1968.
- Левенок, 1969 — Левенок В. П. Неолит Верхнего Дона и его место среди неолитических культур лесостепной зоны Европейской части СССР: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Л., 1969.
- Сарычев и др., 2015 — Сарычев В. С., Климов И. С., Сарычев Д. В., Климов Д. С. Реки Липецкой области: Дон. Липецк, 2015.
- Судьба..., 2013 — Судьба археолога: страницы биографии В. П. Левенка в его письмах / сост. А. А. Чубур // *Отечественная культура и историческая мысль XVIII–XX вв.: Сб. статей и материалов* / ред. А. М. Дубровский. Брянск, 2013. Вып. 4.
- Чубур и др., 2006 — Чубур А. А., Поляков Г. П., Наумова Н. И. Трубчевский самородок (к 100-летию со дня рождения Всеволода Протасевича Левенка). Брянск, 2006.

А. Н. Бессуднов

Страницы истории верхнедонской археологии (по материалам полевых дневников В. П. Левенка)

Для района Верхнего Дона в конце 1950-х – 1960-е гг. личностью, надолго определившей вектор его археологического изучения, был Всеволод Протасьевич Левенок — известный отечественный ученый-археолог, один из представителей ленинградской научной школы. Современный уровень историографических исследований ясно показывает, что наследие В. П. Левенка заслуживает более детального изучения, чем это было сделано до сих пор.

За десять работ В. П. Левенка на Верхнем Дону было выявлено только на территории Липецкой области

372 археологических памятника, а целый ряд из них, благодаря раскопкам, проводившимся под его руководством, получил широкую известность, в том числе городища у сел Перехваль, Конь-Колодезь, Гудово, Ново-Никольский могильник, Ярлуковская протока и другие.

Активная и многогранная деятельность археолога В. П. Левенка на Верхнем Дону дает объективные основания оценивать его как ключевую фигуру в археологии региона.

A. N. Bessudnov

Pages of the history of the Upper Don archaeology (Materials from the field journal of V. P. Levenok)

Vsevolod Protas'yevich Levenok is a figure which for a long time determined the vector of archaeological studies of the Upper Don region in the late 1950s and in 1960s. Levenok is a prominent national scholar in archaeology, one of the representatives of the Leningrad archaeological school. The present level of historiographic studies vividly demonstrates that the scientific heritage of V. P. Levenok deserves a more detailed examination than it has been done before.

For ten years of V. P. Levenok's investigations on the Upper Don, only within the Lipetsk Oblast, 372 archaeo-

logical sites were revealed and quite a number of them became widely known owing to the excavations directed by him. These include the fortified settlement-site near the villages of Perekhval', Kon'-Kolodez', Gudovo, cemetery of Novo-Nicol'skiy, Yarlukovskaya Protoka etc.

The active and many-sided activities of the archaeologist V. P. Levenok on the Upper Don demonstrate undoubted grounds to estimate him as a key figure in the archaeology of the region under consideration.